

V (ПЯТАЯ)

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

Май 2026 г.

ИНДЕКСАЦИЯ

OpenAIRE | EXPLORE

zenodo

НАПРАВЛЕНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

 **НАУЧНЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ
ПЕДАГОГИКА
ПСИХОЛОГИЯ
ФИЛОСОФИЯ
ИСТОРИЯ**

 **ИНФОРМАТИКА
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ
МАТЕМАТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ**

 **ЭКОНОМИКА
ФИНАНСЫ**

Введение

В сборнике материалов конференции, посвященных роли науки, образования и производства в эпоху глобализации, актуальным проблемам взаимодействия этих процессов, отзывам об их решениях, были представлены зрелые специалисты отрасли.

Кроме того, представлены исследования на научно-практическую тему, проводимые в области экономики, точных наук, естественных и социально-гуманитарных наук в период глобализации, представлена информация в научно-практической сфере, которая включает в себя новейшие инновационные технологии в сферах производства.

Можно утверждать, что этот сборник является одним из специфических перекрестков современных мыслей и инновационных идей в мире науки. В этой научно-практической конференции приняли активное участие профессоры и научные сотрудники, занимающиеся научными исследованиями в Узбекистане и зарубежных странах. Значительный вклад в повышение позиций научно-практической конференции внесли профессора и преподаватели отечественных и зарубежных высших учебных заведений.

Профессора и преподаватели зарубежных высших учебных заведений, активно участвовавшие в работе конференции, внесли достойный вклад в высокий уровень взаимодействия с учеными нашей страны. Процессы международного сотрудничества с зарубежными странами и обмена с ними в области науки в эпоху глобализации оказывают положительное влияние на развитие высшего образования, сфер науки и производства. Материалы этой конференции особенны тем, что включают в себя широкий спектр исследований, от теоретических разработок до практических решений, демонстрирующих разнообразие подходов и направлений в этой области.

В заключение следует отметить, что данная научно-практическая конференция станет очень полезным собранием для всех, кто интересуется современными исследованиями в области дальнейшего развития высшего образования, науки, воспитательной работы и производства в эпоху глобализации. Авторы несут ответственность за содержание и качество статей и тезисов, включенных в сборник.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Разногорская Марианна Яновна¹

Аракулов Гайрат Тулкинович²

¹ Кандидат психологических наук, доцент. Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

² Ассистент Джизакский филиал Национального университета Узбекистана, г. Джизак, Узбекистан

Аннотация. В статье рассматриваются социально-психологические факторы, обуславливающие формирование и проявление агрессивного поведения в подростковом возрасте. На основе теоретического анализа отечественных и зарубежных исследований выделены ключевые детерминанты агрессивности: семейная дисфункция, влияние референтной группы сверстников, воздействие медиасреды, а также внутриличностные конфликты, характерные для периода взросления. Представлены результаты эмпирического исследования, проведённого на выборке подростков в возрасте 13–16 лет ($n = 120$). Применялись методики Басса–Дарки, опросник Айзенка, шкала семейной адаптации и сплочённости (FACES-III). Установлено, что наиболее значимыми предикторами агрессивности выступают дисфункциональный стиль семейного воспитания ($r = 0,61$, $p < 0,01$) и высокий уровень нейротизма ($r = 0,54$, $p < 0,01$). Полученные данные могут быть использованы в разработке профилактических и коррекционных программ для подростков.

Ключевые слова: агрессивность подростков, социально-психологические факторы, семейное воспитание, девиантное поведение, подростковый возраст, профилактика агрессии.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема агрессивного поведения подростков остаётся одной из наиболее актуальных в современной психологии и педагогике. Рост числа конфликтных ситуаций в образовательных учреждениях, распространение буллинга, а также увеличение случаев подростковой преступности обуславливают необходимость глубокого научного осмысления данной проблематики [1, 2]. Агрессивность как устойчивая личностная характеристика формируется под влиянием совокупности биологических, психологических и социальных факторов, причём в подростковом возрасте социальная детерминация приобретает особую значимость [3].

Несмотря на значительное количество исследований по данной теме, в научной литературе по-прежнему отсутствует единая концепция, позволяющая комплексно описать систему социально-психологических детерминант подростковой агрессивности с учётом специфики современной

медиасреды и трансформации института семьи [4, 5]. Особую актуальность приобретает сравнительный анализ факторов агрессивности в различных культурных контекстах — в частности, в условиях постсоветских обществ, переживающих интенсивные социокультурные изменения [6].

Цель настоящего исследования — выявить ведущие социально-психологические факторы проявления агрессивности у подростков и установить характер их взаимосвязей с личностными особенностями испытуемых. Гипотеза исследования: дисфункциональный стиль семейного воспитания и высокий уровень нейротизма являются наиболее значимыми предикторами агрессивного поведения в подростковом возрасте.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Выборка исследования. В исследовании приняли участие 120 подростков в возрасте 13–16 лет ($M = 14,7$; $SD = 1,1$), из них 62 мальчика (51,7%) и 58 девочек (48,3%). Участники были набраны из трёх общеобразовательных школ г. Казани и одной школы г. Джизака. Включение в исследование осуществлялось методом стратифицированной случайной выборки. Все участники и их законные представители подписали информированное согласие.

Методики. Для сбора эмпирических данных применялись следующие инструменты:

1. Опросник Басса–Дарки (Buss & Durkee, 1957; адаптация А. А. Хвана, 2006) — для диагностики форм агрессивного поведения (физическая, вербальная, косвенная агрессия, раздражительность, обида, подозрительность, аутоагрессия). Шкала включает 75 утверждений с дихотомическим форматом ответа. Показатель надёжности по Кронбаху $\alpha = 0,79$.

2. Личностный опросник Айзенка (EPQ) — для измерения уровня нейротизма, экстраверсии и психотизма. Использовалась подростковая версия (Eysenck & Eysenck, 1975; адаптация В. В. Николаева, 2000). $\alpha = 0,76$.

3. Шкала семейной адаптации и сплочённости (FACES-III) (Olson et al., 1985; адаптация Э. Г. Эйдемиллера, 2003) — для оценки типа семейной системы по параметрам сплочённости (cohesion) и гибкости (adaptability). $\alpha = 0,81$.

4. Анкета медиапотребления — авторская разработка для оценки времени, проводимого в сети Интернет, и характера потребляемого контента (нейтральный, агрессивный, конкурентный).

Процедура. Тестирование проводилось в групповой форме в течение двух школьных занятий. Все опросники предъявлялись в стандартизированном порядке. Обработка данных осуществлялась в программном пакете SPSS 27.0. Для проверки нормальности распределения использовался критерий Колмогорова–Смирнова, для анализа взаимосвязей — коэффициент корреляции Пирсона, для сравнения групп — дисперсионный анализ (ANOVA) и t-критерий Стьюдента, для выявления предикторов — множественный регрессионный анализ (метод пошагового включения).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Дескриптивная статистика и распределение уровней агрессивности представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Дескриптивные показатели агрессивности и личностных характеристик
(n = 120)

Показатель	M	SD	Min	Max
Индекс агрессивности (Басс–Дарки)	24,3	5,8	11	38
Физическая агрессия	6,1	2,1	1	10
Вербальная агрессия	7,4	2,3	2	13
Косвенная агрессия	4,8	1,9	1	9
Раздражительность	6,0	2,0	1	11
Нейротизм (EPQ)	12,9	4,2	3	22
Сплочённость семьи (FACES-III)	36,2	7,4	19	54
Гибкость семьи (FACES-III)	24,6	5,1	11	40

Анализ данных показал, что высокий уровень общей агрессивности был выявлен у 34,2% подростков (n = 41), средний — у 47,5% (n = 57), низкий — у 18,3% (n = 22). Значимые гендерные различия обнаружены по шкале физической агрессии ($t = 3,21$; $p < 0,01$): мальчики демонстрировали более высокие показатели ($M = 7,3$; $SD = 1,8$) по сравнению с девочками ($M = 4,9$; $SD = 1,7$). Уровень вербальной агрессии статистически значимо не различался по полу ($p > 0,05$).

Корреляционный анализ выявил достоверные связи между индексом агрессивности и рядом исследуемых переменных (таблица 2).

Таблица 2.

Корреляционные связи агрессивности с личностными и семейными факторами (n = 120)

Фактор	r	p
Нейротизм (EPQ)	0,54	$< 0,01$
Дисфункциональность семьи (FACES-III)	0,61	$< 0,01$
Время на агрессивный медиаконтент (ч/день)	0,43	$< 0,01$
Сплочённость семьи (обратная связь)	-0,49	$< 0,01$

Фактор	r	p
Психотизм (EPQ)	0,38	< 0,05
Экстраверсия (EPQ)	0,14	> 0,05

Множественный регрессионный анализ (метод пошагового включения) показал, что наиболее мощными предикторами агрессивности выступают: (1) дисфункциональный стиль семейного воспитания ($\beta = 0,42$; $p < 0,001$), (2) уровень нейротизма ($\beta = 0,31$; $p < 0,001$) и (3) ежедневное время на агрессивный медиаконтент ($\beta = 0,18$; $p < 0,05$). Совокупный объём объяснённой дисперсии составил $R^2 = 0,53$, что свидетельствует о высокой предсказательной силе модели ($F(3, 116) = 43,6$; $p < 0,001$).

ANOVA по типу семейной системы выявил значимые различия в уровне агрессивности между группами ($F(3, 116) = 18,4$; $p < 0,001$). Post-hoc анализ (Tukey HSD) показал, что подростки из хаотичных разобщённых семей демонстрировали достоверно более высокий уровень агрессивности ($M = 28,7$; $SD = 4,9$) по сравнению со сверстниками из сбалансированных семей ($M = 20,1$; $SD = 4,3$; $p < 0,001$).

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты согласуются с базовыми положениями теории социального научения А. Бандуры [7], согласно которым агрессивное поведение усваивается преимущественно посредством наблюдения и подражания значимым моделям. Семья в этом контексте выступает первичным «полигоном» социализации: дисфункциональные паттерны взаимодействия родителей транслируются детям и закрепляются как поведенческие схемы [8].

Высокая предсказательная сила нейротизма находит объяснение в рамках теории дифференциальных эмоций К. Изарда [9]: эмоциональная нестабильность снижает порог фрустрационной толерантности и увеличивает вероятность импульсивных агрессивных реакций. Это особенно актуально в подростковом возрасте, когда нейродинамические характеристики личности интенсивно перестраиваются на фоне гормональных изменений [10].

Связь между медиапотреблением агрессивного контента и уровнем агрессивности ($r = 0,43$) подтверждает данные метааналитических обзоров [11, 12], однако установленный нами коэффициент оказался несколько ниже значений, характерных для западных выборок ($r = 0,48–0,55$ по данным Anderson et al., 2010). Возможное объяснение — более высокий уровень семейного контроля над медиапотреблением, выявленный в нашей выборке, что согласуется с данными о ценностных ориентациях семей в постсоветских обществах [6].

Отсутствие значимой связи агрессивности с экстраверсией ($p > 0,05$) расходится с рядом ранних исследований [13], однако соответствует современным данным о многоуровневой структуре этой черты личности [14].

Видимо, экстраверсия как таковая не детерминирует агрессивность, тогда как нейротизм отражает именно аффективную дисрегуляцию — непосредственный механизм агрессии.

Сравнительный анализ выборок из Казани и Джизака не выявил статистически значимых различий в уровне общей агрессивности ($t = 1,14$; $p > 0,05$), что свидетельствует об универсальном характере выявленных факторов в рамках постсоветского пространства. Вместе с тем дизайн данного исследования не позволяет делать выводы о кросскультурной генерализуемости результатов за пределами изученных выборок — это направление требует дальнейшего изучения.

Ограничения исследования. Следует отметить ряд методологических ограничений. Во-первых, самоотчётные методики подвержены влиянию социальной желательности. Во-вторых, поперечный дизайн не позволяет устанавливать причинно-следственные связи. В-третьих, выборка ограничена городскими школьниками, что снижает репрезентативность результатов для сельских подростков. Планируемые лонгитюдные исследования позволят преодолеть эти ограничения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило установить, что ведущими социально-психологическими факторами проявления агрессивности у подростков являются дисфункциональный стиль семейного воспитания, высокий уровень нейротизма и интенсивное потребление агрессивного медиаконтента. Совокупно эти три предиктора объясняют 53% дисперсии агрессивного поведения.

Теоретическая значимость работы определяется систематизацией и эмпирической верификацией многофакторной модели подростковой агрессивности в контексте постсоветских обществ. Практическая значимость состоит в разработке конкретных направлений профилактической работы: коррекция детско-родительских отношений, психологическое сопровождение эмоционально нестабильных подростков и медиаобразование как инструмент снижения негативного влияния агрессивного контента.

Перспективы дальнейших исследований связаны с проведением лонгитюдного исследования с целью установления причинно-следственных зависимостей, а также с расширением выборки для включения сельских и кросскультурных групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. — СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. — 510 с.
2. Змановская Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения / Е. В. Змановская. — М.: Академия, 2004. — 288 с.
3. Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности / А. А. Реан // Психологический журнал. — 1996. — Т. 17. — № 5. — С. 3–18.

4. Фурманов И. А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция / И. А. Фурманов. — Минск: Ильин В. П., 1996. — 192 с.
5. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло») / К. Лоренц; пер. с нем. — М.: Прогресс, 1994. — 272 с.
6. Захарченко Т. Е. Социокультурные трансформации в постсоветских обществах и их влияние на поведение молодёжи / Т. Е. Захарченко // Социологические исследования. — 2019. — № 4. — С. 72–80.
7. Bandura A. Aggression: A Social Learning Analysis / A. Bandura. — Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1973. — 390 p.
8. Гиппенрейтер Ю. Б. Общаться с ребёнком. Как? / Ю. Б. Гиппенрейтер. — М.: ЧеРо, 2005. — 240 с.
9. Izard C. E. The Psychology of Emotions / C. E. Izard. — New York: Plenum Press, 1991. — 452 p.
10. Дольто Ф. На стороне подростка / Ф. Дольто; пер. с фр. — СПб.: Петербург-XXI век, 1997. — 278 с.
11. Anderson C. A. Violent Video Game Effects on Aggression, Empathy, and Prosocial Behavior in Eastern and Western Countries / C. A. Anderson [et al.] // Psychological Science. — 2010. — Vol. 21. — № 12. — P. 1–9.
12. Ениколопов С. Н. Средства массовой информации и насилие / С. Н. Ениколопов, Ю. М. Мешкова // Вопросы психологии. — 2011. — № 6. — С. 90–101.
13. Buss A. H. The Psychology of Aggression / A. H. Buss. — New York: Wiley, 1961. — 307 p.
14. Eysenck H. J. The biological basis of personality / H. J. Eysenck. — Springfield, IL: Thomas, 1967. — 246 p.